

Лайла Пакалниня: «Мне просто нравится делать кино» | Laila Pakalnina: I simply like to make movies

Автор: Азамат Рахимов, [Женева](#), 01.05.2013.

Лайла Пакалниня в Женеве (© Nasha Gazeta.ch)

Международно признанный латвийский режиссер, выпускница ВГИКа Лайла Пакалниня приняла участие в работе завершившегося недавно фестиваля документального кино в Нионе [Visions du Réel](#). Мы встретились, чтобы обсудить проблемы современного российского кино, поговорить о свободе и преемственности.

Internationally renowned Latvian director, graduate of the Gerasimov Institute of Cinematography, Laila Pakalnina participated in the work of the International Film Festival Visions du Réel. We met her to discuss the problems of contemporary Russian cinema, freedom and continuity.

Laila Pakalnina: I simply like to make movies

Наша Газета.ch: Ваши картины хорошо знают на международных фестивалях в Каннах, Берлине, Венеции и Локарно. Европейская пресса называет Вас одним из лучших современных режиссеров и сценаристов Латвии. Но несмотря на очевидные успехи, Лайла Пакалниня - фигура, о которой почти ничего неизвестно в российском культурном пространстве. Как так получилось?

Лайла Пакалнина: Вот сейчас и восполним этот пробел (смеется). Мы все время говорим о развитии культурных связей, но, как Вы сами видите, на практике это почти не работает.

Тема свободы - один из ключевых лейтмотивов почти во всех Ваших работах. Она возникает как в документальных, так и в игровых фильмах. Очевидно, что в ранних картинах Вы понимали свободу совсем иначе. Что изменилось?

Все просто. В советское время свобода была совершенно конкретным понятием. Нам мешали границы, мы не могли ехать, куда захотим, делать, что нравится. И мы стремились преодолеть эти границы. Думали, если их не будет, то тогда мы сможем обрести настоящую свободу. Сегодня нет границ, меньше внешних сдерживающих факторов, а свободы меньше. Выяснилось, что она внутри каждой отдельной личности. Ее надо воспитывать через постоянное преодоление самого себя.

Это Ваши личные впечатления или глобальная тенденция?

Кажется, что эти чувства сейчас разделяют очень многие.

И в России?

Особенно в России.

Вы часто там бываете?

К сожалению, не всегда получается найти время, но я поддерживаю связи со своими коллегами. Недавно была на юбилее родного ВГИКа. Удивительно: все то же самое и все совсем другое. Знаете, мне очень понравилось, что я встретила много смелых людей, которые не боятся выразить свою точку зрения.

Свобода и смелость - ключевые понятия для Вашей картины [«Туфля»](#), отобранной в программу Каннского кинофестиваля. Одна девушка своим по сути легкомысленным поступком, каждое утро перебегая государственную границу, доводит до отчаяния весь пограничный гарнизон.

Это как раз была попытка показать, что человек, зажатый рамками, все равно будет стремиться обрести свободу.

В эстетике картины явно чувствуется Ваш предыдущий опыт документалиста: много общих планов, внимание к бытовым деталям, плавность повествования. Все это сближает вымысел с реальностью. И возможно, поэтому главная мысль фильма звучит сильнее?

Когда я решила попробовать себя в игровом кино, то не думала о совмещении эстетических принципов и приемов. Я снимала так, как видела сюжет. По крайней мере, я точно не стремилась намеренно использовать свой предыдущий опыт. Но с другой стороны, разве от себя убежишь? (смеется)

Фильм действительно прекрасный. Как получилось, что его взяли в Канны? Как Вы объясняете этот успех?

Я до сих пор сама не понимаю. Все это было очень волнительно и неожиданно. Я всегда хотела туда попасть, но, скорее, как зритель. Даже мечтать не могла, что мою картину включают в программу. Представляете, приезжаю туда, а вокруг гуляют мои кумиры, люди, чьей работой всегда восхищалась. И тут я. Все было, как во сне.

Критерии отбора фильмов нам не раскрывали, но мне кажется, что приглашение в Канны – это признание значимости советской кинематографической школы, через которую я прошла.

Вы учились во ВГИКе. Кто был Вашим мастером?

Замечательный педагог и прекрасный режиссер Виктор Петрович Лисакович. Именно потому, что я училась в Москве, в главной мастерской лучших режиссеров, мне и удалось кое-чего добиться. Конечно, многое зависит от студента, но еще принципиально важна система отбора и традиции преподавания.

Почему же тогда сегодня в России так часто ругают отечественные фильмы и жалуются на нехватку настоящих мастеров?

Я закончила ВГИК в 1991 году. С развалом СССР очень многое изменилось. Вдруг повсюду стали возникать самые разные учебные заведения, где брались учить режиссуре. Очень часто, чтобы туда поступить, не требуется проходить через очень жесткую систему отбора, как это было в мое время. Попасты во ВГИК было чем-то удивительным, настолько это было трудно. Естественно, старались отбирать самых лучших, готовых много и усердно работать. И полученные системные знания навсегда определяли развитие режиссера.

А как же естественная конкуренция?

Чтобы успешно учиться, она необходима. Нам не только объясняли, как снимать кино. Нас учили учиться. Конечно, когда эти молодые ребята начинают делать свои картины, они быстро понимают, кто лучший. Но далеко не каждый способен дальше бороться. Это навык, который закладывается еще в учебный период.

Что нужно, чтобы снимать хорошее кино?

Никаких секретов нет. Я, например, не создаю свои картины ради фестивалей. Мне просто нравится делать кино и смотреть фильмы.

[швейцарско-латвийские отношения](#)

[кино в Швейцарии](#)

Статьи по теме

[Латвийское кино покажут в Женеве](#)

[Семья, церковь, электронная музыка](#)

Source URL: <https://nashagazeta.ch/news/15380>